

6 НОЯ 1979

БЕССМЕРТНЫЙ
О Б Р А З

Рачко Ябанджиев — один из самых ярких представителей современного болгарского театра. Он принадлежит к поколению болгарских актеров, которые пришли на сцену вместе с победой социалистической революции 9 сентября 1944 года. Тема революции стала основной темой их творчества.

Свой путь в искусстве Р. Ябанджиев начал во фронтовом театре «Студия фронтовика». По окончании войны он поступает в софийский Народный театр имени Ивана Вазова (ныне Национальный академический театр) и вот уже более тридцати лет играет на его сцене. В талантливом коллективе актеров театра Р. Ябанджиев выделяется ярким своеобразным дарованием. Самой характерной чертой его творчества является удивительная способность проникать в мир героев, подмечать самые неприметные особенности их речи и жестов, чувствовать тончайшие движения души человека, воплощать их с легкостью и завидным мастерством.

Р. Ябанджиев одинаково убедителен и в классическом, и в современном репертуаре, в произведениях национальной и зарубежной классики.

Репертуар Р. Ябанджиева красноречиво говорит о его неиссякаемом интересе к советской драматургии: в числе сыгранных им ролей — Олег Кошевой из «Молодой гвардии» (по роману А. Фадеева), Безенчук из «Двенадцатого часа» А. Арбузова, Поднебеско из «Счастья» П. Павленко, Васька Окорок из «Бронепоезда 14-69» Вс. Иванова...

Особое место занимает его работа над образом Ленина из «Третьей патетической» и «Кремлевских курантов» Н. Погодина...

— Товарищ Ябанджиев, — обращаюсь я с традиционным вопросом к актеру, — какая ваша любимая роль?

— Ленин! Конечно, Ленин!

Эту роль критика и зрители единодушно определили как крупнейшее творческое достижение актера, как серьезный вклад в развитие болгарского национального театра.

Дни и ночи слились воедино для артиста. Он трудился, забывая о сне и отдыхе. На «Мосфильме» для него сделали грим. В Москве Р. Ябанджиев смотрел фильмы о Ленине, документальные кадры кинохроники, часами слушал записи выступлений Ленина.

Я помню Ленина в исполнении Р. Ябанджиева. Это было в 1961 году. Зал Народного театра был переполнен. Премьера «Третьей патетической» Николая Погодина в постановке профессора К. Мирского вызвала огромный интерес у почитателей театра. Кто в роли Ленина? Ябанджиев? Не слишком ли дерзко со стороны актера и постановщика? Но вот на сцене

не появился Р. Ябанджиев. Знакомая походка, знакомые жесты, знакомые интонации.

На следующий день газеты писали: «Беспорный успех Ленинианы на болгарской сцене», «Впервые в болгарском театре создан такой богатый, эмоционально одухотворенный и масштабный образ гения революции»...

— Чем роль Ленина обогатила вас как творца?

— Разве можно все перечислить? В эту роль я вложил свое сердце, всего себя... Она мобилизовала во мне все, на что я способен как художник. Знаете, — он посмотрел на меня взволнованно, — в те дни я испытывал чувство духовного обновления. Думаю, что каждое соприкосновение с Лениным неизменно порождает стремление к совершенству. Ведь это такой удивительный человек!

Роль Ленина я полюбил на всю жизнь. Боялся чем-нибудь нарушить представление о бессмертном вожде революции, создавшемся в народе. Поэтому я был очень счастлив, когда ощутил глубокое волнение, которое его образ вызвал у зрителей.

Как-то мы выступали перед военнослужащими. Загримированный, я вышел из машины и направился к входу в казарму. Во дворе были солдаты. Некоторые из них лежали на траве в ожидании приезда артистов. Мое появление вызвало у них необыкновенную реакцию. Кто-то крикнул: «Ленин!» — и все вскочили. Они выстроились в шеренгу по стойке «смирно». Потом, когда я появился на сцене, долго не стихали аплодисменты...

Надолго мне запомнился такой случай с детьми. На торжественном вечере в Центральном доме Народной Армии я участвовал в сцене из «Третьей патетической». Так как я очень торопился на следующее представление, то после своего выступления сел в машину в гриме и костюме Ленина. Машина еще не тронулась с места, как перед ней появился мальчуган. «Смотрите, смотрите! Ленин!» — воскликнул он и замер, впившись в меня широко открытыми глазами, исполненными удивления и восторга. Не успел я оглянуться, как меня окружила группа детей. Нервная оттого, что опаздываю, от нежелания привлекать к себе внимание, я попытался отделаться от детей. Однако на их лицах я увидел такое разочарование, такую обиду, что у меня перехватило дыхание. Один из ребят, маленький, худенький, хитро улыбнулся и сказал: «Дядя, и вовсе ты не Ленин! Ленин был добрым. И любил детей...»

Я мог бы рассказать еще о многом и многом. И все мои воспоминания подтверждают мысль о том, что время бесценно перед Лениным. Перед его делом.

Лиляна СЕРАФИМОВА.
София-пресс.

2